

Олег Шелонин, Елена Шелонина

ПОКЛЮЧЬ ОЧАРОВАННЫЙ МЕЧ ДЕЛО О ПОХИЩЕННОМ КОРЫТЕ

Олег Шелонин в соавторстве с Виктором Баженовым

**ЭВРИТАНСКИЕ ХРОНИКИ
СЕРОЕ БРАТСТВО
СПЕЦАГЕНТ ИНКВИЗИЦИИ
ИЩУ СПАСИТЕЛЯ
КАБОТАЖНЫЙ КРЕЙСЕР. КОРАБЛЬ ПРИЗРАКОВ
КАБОТАЖНЫЙ КРЕЙСЕР. ЗАПРЕТНАЯ ЛЮБОВЬ
КАБОТАЖНЫЙ КРЕЙСЕР. КОВЧЕГ**

Сериал
«ЛИКВИДАТОР»

**ЛИКВИДАТОР НУЛЕВОГО УРОВНЯ
НЕВЕСТА ДЛЯ ИМПЕРАТОРА
ПОСЛЕДНЯЯ ОШИБКА ТЕМНОГО МАСТЕРА**

Трилогия
«У ЛУКОМОРЬЯ»

**ОПЕРАЦИЯ «У ЛУКОМОРЬЯ...»
ДЕЛО «ТРИДЕВЯТЫЙ СИНДИКАТ»
АКЦИЯ «БЛИЖНИЙ ВОСТОК»**

Сериал
«АЛЕША ДРАКОНЫЧ»
**АЛЕША ДРАКОНЫЧ
БИТВА АФЕРИСТОВ**

Сериал
«АРКАНАРСКИЙ ВОР»
**ЛОВЕЦ УДАЧИ
АКАДЕМИЯ КОЛДОВСТВА
ДЖОКЕР**

Сериал
«БЕЗУМНЫЙ ЛОРД»
**БЕЗУМНЫЙ ЛОРД
ВОЗВРАЩЕНИЕ БЕЗУМНОГО ЛОРДА**

Сериал
«ПАЛАДИН»

**ПАЛАДИН. ИЗГНАННИК
ПАЛАДИН. СТРАНСТВУЮЩИЙ РЫЦАРЬ
ПАЛАДИН. БЛАГОСЛОВЕНИЕ**

Сериал
«ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК»

**ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК
ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК И ШЕМАХАНСКАЯ ЦАРИЦА
ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК И ДОЧЬ ТЬМЫ**

Сериал
«АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА»

**АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА. ИГРУШКА НА УДАЧУ
АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА. ДИТЯ СТУЖИ
АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА. СОБАЧЬЕ ДЕЛО**

Сериал
«ТРИНАДЦАТЫЙ НАСЛЕДНИК»

**ТРИНАДЦАТЫЙ НАСЛЕДНИК
ТРИНАДЦАТЫЙ НАСЛЕДНИК. РЕВИЗОР**

Олег Шелонин, Елена Шелонина

Дело о похищенном корыте

Роман

Москва, 2015
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КИНГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш42

Художник
В. Успенская

Шелонин О. А., Шелонина Е.

Ш42 Дело о похищенном корыте: Фантастический роман.—
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015.— 313 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1987-6

Детективное агентство «Натали и К^о» на грани разорения, положение спасет только денежный клиент. Но что делать, если его нет? Тут уж за любую работу возьмешься. И гонорар согласишься брать баранами, и на поиски трухлявого корыта согласишься... Сколько, говорите, это будет стоить? Сколько, сколько?! Полмиллиона кнаров?! Да нет проблем, найдем!

Эх, не стоило Темлану не глядя подмахивать контракт — бесплатный сыр бывает только в мышеловке!

И вновь Натке приходится выручать своего безрассудного жениха, которому опять грозит неминуемая смерть.

Так что же это за корыто? За что таинственный заказчик готов за-
платить такие бешеные деньги? Станный заказ...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1987-6

© Шелонин О. А., Елена Шелонина, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

— Итак, что у нас сегодня? — Глава аналитического отдела детективного агентства «Натали и К^о» пристроил свою необъятную тушу в массивном кресле.

— То же, что и вчера, Сиоген, — обрадовала его Элениэль, — ни одного приличного заказа.

В качестве доказательства эльфа тряхнула толстым журналом учета посетителей, страницы которого до сих пор были девственно чисты.

— Неприличного тоже, — добавил Темлан.

— Хвала Создателю, — благодушно кивнул философ. — Вообще-то я имел в виду, что у нас сегодня на обед.

— Кровавый Фоб и Клэнси еще с рынка не вернулись, — пожал плечиками эльфа, — так что пока не знаю.

— Опять Фоб? — расстроился философ. — Почему он?

— Ну не мне же за него тяжести таскать, — фыркнула эльфа. — И вообще, он у нас по штатному расписанию кто? Мальчик на побегушках? Мальчик на побегушках. Вот пускай и бегаёт.

Мохнатый тролль, нанятый на эту должность Наткой, как выяснилось позднее, оказался гемофобом. Он панически боялся крови, за что и получил от своей конопатой начальницы жутковатое прозвище — Кровавый Фоб. Поэтому покупал на рынке исключительно вегетарианские продукты, опасаясь посещать мясные ряды.

— Ну с Фобом все понятно, но Клэнси кто пустил на рынок? — всполошился Темлан. — Он же там стырит что-нибудь и всех нас осрамит!

Детективному агентству так и не удалось излечить воришку от хронической клептомании, что создавало определенные проблемы.

— Не стырит, — успокоила юношу эльфа. — Я его руки корзинками заняла, чтоб не запускал их куда не надо. Он там за носильщика.

— Вряд ли его это остановит. Однако безобразие! — возмутился философ, озабоченно ощупывая свой пухленький живот. — Режим питания нарушать нельзя. Я так скоро форму потеряю. Господин граф...

— Хватит обзывать. Официально я бастард.

— А неофициально герцог, — отмахнулся Сиоген. — Впрочем, какая разница?

— И то верно, — согласился юноша, который, как сравнительно недавно выяснилось, был не только внебрачным сыном покойного графа Норма эл Рилан эт Кордей, но и сыном вдовствующей герцогини Аргидентской, кузины императора. Факт, который философ посоветовал ему и Натке держать в строжайшей тайне, но девчонка все же проболталась об этом эльфе. — Давай попробуем без чинов и званий, которых официально у нас нет.

— Прекрасная идея. Только ты забыл, что у меня он уже есть. Милостью Создателя и Танта Первого я теперь не нищий философ, а барон Лима эл Стока эт Кордей, и, следовательно, мой социальный статус... короче, плебей, бегом на кухню за Норманским! Мне надо срочно заморить червячка... тьфу! Дурацкое выражение, но до чего прилипчивое!

— Да, набрались вы от Натки, господин барон... — рассмеялся юноша, вставая из-за стола. — Капусту брать?

— Естественно!

У домового Фили, доставшегося детективному агентству по наследству от прежних хозяев особняка, было в меню одно изумительное блюдо — квашеная капуста. В принципе вся стряпня вредного и жутко ворчливого домового была необыкновенно вкусна, но квашеная капуста — просто шедевр! Она хотя и не протрезвляла в одно мгновение, как снадобье эльфы, но зато хорошо шла как закуска и поутру прекрасно снимала похмельный синдром. При этом была великолепна на вкус в отличие от отвратительного пойла Элениэль. Эльфа

не раз пыталась выпытать у домового рецепт, но Филя хранил гордое молчание и секретом уникального блюда делиться не спешил.

В глубине особняка что-то ухнуло, пол вздрогнул.

— Она там одна? — насторожился Темлан.

— Ай-ай-ай, — укоризненно покачала головой эльфа, расплывшись в ехидной улыбке. — Так не интересоваться личной жизнью своей невесты! Я видела, как она с Корониусом Мудрым...

Дверь приоткрылась, и в обеденный зал сунулась конопатая мордашка леди Натали.

— Тут ректор, случайно, не пробегал?

— А что? — теперь уже насторожился и философ.

— Да мы тут с ним опять порталы изучали. Значит, не пробегал... Куда же его занесло?

— Ну началось, — вздохнул Темлан. — Какой величины на этот раз был защитный контур?

— Хорошей был величины, — туманно ответствовала Натка.

— Конкретнее, пожалуйста, — нахмурился юноша. — Вчера он был размером с особняк, и нам пришлось извлекать Корониуса Мудрого из камина. В самом крутом изгибе трубы застрял.

— Он это учел, — успокоила своего кавалера Натка, — и сжал контур до размеров лаборатории. Только его там почему-то нет.

— А я ведь говорил Карлуше, что обучать магии это конопатое чудовище равносильно самоубийству, — покачал головой философ. — Твой дедушка, Темлан, исследовав это чудо, предпочел держаться от него подальше, и даже свою рабочую тетрадь у нее отнял, а этот недотепа...

— А я вот другого не пойму, — внесла свою лепту в общий осуждающий хор Элениэль, — почему именно ректор в твои порталы попадает, а не ты?

— После вчерашнего он попытался меня в портал втолкнуть, — призналась Натка, — чтоб в следующий раз лучше думала, что создаю.

— И как? — заинтересовался Сиоген.

— Как, как, — рассердилась Натка, — искать его надо, вот как!

— Где? — мрачно спросил Темлан. — Его куда угодно могло занести.

— Это вряд ли, — возразила девушка. — Он вчера с устройства защитный контур снять забыл. Так что сейчас их два. Один в лаборатории, другой наш дом окольцовывает.

— Ясно. — Юноша поднялся из-за стола.

— Я беру на себя кухню. — Сиоген тоже начал выбираться из кресла.

— Кто бы сомневался, — хмыкнула Элениэль. — Нам хоть немножечко капусты оставь.

— Да там ее целая бочка, всем хватит, — прогудел философ.

— Я беру на себя верхние этажи и чердак, — решила эльфа.

— А я... — начала было Натка.

— А мы с тобой займемся лабораторией, — твердо сказал Темлан.

— Да где там спрячешься? И потом я там уже все перерыла.

— Перероем еще раз! — Парень решительно взял за руку строптивную девицу и потянул ее за собой.

Хотя номинально Натка была главой ею же созданного детективного агентства «Натали и К^о», члены ее команды частенько перехватывали управленческую инициативу, прекрасно зная, как порой заносит их конопатого шефа в юбку. Вредная девица при этом обычно взбрыкивала, но, как правило, подчинялась, особенно когда за дело брался Темлан.

Спрятаться в лаборатории действительно было негде. Несколько столов, заваленных склянками и ретортами с непонятными жидкостями и порошками внутри, несколько шкафов с такой же дребеденью. Присутствовали также разнокалиберные линзы, из которых Натка неоднократно пыталась сделать микроскоп. Однако с законами оптики юная магиня была не в ладах, так как в школе по физике всегда имела три пишем два в уме, а потому из этих стекляшек пока что получался лишь разнокалиберный набор луп. А еще в лаборатории был письменный стол с учебниками по прикладной ма-

гии, часть которых ректор академии МММ (Магического Мастерства Мидора) лично презентовал своей перспективной ученице, ну и пара рыцарских романов, которые Натка презентовала себе сама, обругав при этом дубину стоеросовую по имени Темлан за то, что сам не догадался подарить эти шедевры андугарской литературы своей даме. Короче, лаборатория была пуста, если не считать прыгавшего по письменному столу воробья. Чижик в детективном агентстве появился сравнительно недавно. Залетел как-то в окно, обчирикал домового, шустро стырил с его кухни корку хлеба, да так с тех пор тут и остался.

Темлан огляделся.

— Видишь? Я же говорила, что его здесь нет!

— Вижу. А теперь давай по порядку. Что произошло, перед тем как исчез ректор?

— Портал я сотворила.

— Это понятно. А Корониус при этом что-нибудь говорил?

— Говорил.

— Что именно?

— Лучше не спрашивай, — сморщила носик Натка. — Я и половины таких слов не знаю.

— Короче, ругался.

— Ругался, — с тяжким вздохом призналась девушка. — Говорил, что такой страсти еще не видел, за такую корявую конструкцию руки надо отрывать, и о чем я вообще думала, когда творила заклинание?

— А о чем ты в тот момент думала? — вцепился Темлан в последние слова подруги. Он давно уже понял, что причиной всех магических конфузов Натки была ее буйная фантазия, и начал разматывать клубок.

— Что он редиска, сатрап и самый настоящий Козебьяк!

— Какой еще Козебьяк?

— А ты не знаешь?

— Нет.

— Да ты что! Классику надо читать! Это же самый противный черный маг. Тот самый, что у маркиза Карны эл Лансер эт Ферей невесту украл, и тот его магической силы лишил, прежде чем в бездонную пропасть сбросить!

— Стоп... так это литературный персонаж?

— Ну да.

— Из «Неукротимого Лансера»?

— Ага, читал все-таки!

— Сестренка читала. Пайра в детстве рыцарскими романами увлекалась. И если мне память не изменяет, эти розовые сопли были с картинками.

Юноша подошел к столу. В глаза ему сразу бросился искомый рыцарский роман, по которому азартно прыгал воробей. Темлан бесцеремонно согнал его с книги и открыл роман на последней странице.

— Я так и думал. И как это понимать? — строго спросил он Натку.

— Что понимать?

Девушка подошла ближе, заглянула в книгу.

— Ой, мамочки!

Изображавшая финальную сцену гравюра резко изменилась. В пропасть летел уже не противный Козебьяка, запущенный мощной дланью маркиза Карны, а редиска и сатрап Корониус Мудрый. Красиво летел, вверх тормашками. Судя по широко открытому рту, он даже в полете продолжал говорить непонятные слова в адрес своей ученицы.

— Как ты умудрилась его туда запихать?

— Спроси чего полегче.

— Вытащить сможешь?

— Надеюсь. Только давай так: я выдергиваю, а ты держи.

— Кого?

— Его. А то он драться будет.

— Договорились, — с трудом сдерживая смех, согласился юноша. Он честно старался сохранять строгое лицо, но получалось плохо. — Давай на счет три.

— Давай. Раз... два... три...

Натка рванула к выходу из лаборатории, а вслед ей неся отборный мат ректора академии МММ, трепыхавшегося в объятиях Темлана. Видя, что девчонка удирает, Корониус Мудрый сделал в ее сторону пасс, но наколдованные им магические сети так и не сорвались с руки.

— Это еще что такое? — Маг сделал еще один пасс, и опять ничего не произошло.

— Вы когда-нибудь «Неукротимого Лансера» читали? — деликатно осведомился Темлан.

— Нет.

— Сочувствую. Боюсь, что у вас проблемы, Ваша Мудрость...

2

Прежде чем продолжить повествование, пожалуй, стоит в двух словах описать некоторых обитателей особняка и предшествующие данной сцене события. Темлан, молодой, но уже закаленный в многочисленных боях недавно закончившейся с Дориграном войны воин, являлся внебрачным сыном графа Норма, а заодно хозяином этого особняка. В детективном отделе он числился оперативным сотрудником, но пока что вся его оперативная деятельность сводилась к беготне хвостиком за Наткой по самым модным магазинам славного города Мидора. Подаренный бастарду герцогиней Аргидентской трехэтажный особняк неугомонная девица тут же приспособила под нужды своего агентства и, не жалея трат, занялась его благоустройством, чем привела в ужас домового. Филя вступил в неравный бой, пытаясь отстоять покрытую благородной патиной старинную мебель и убранство здания, а заодно и деньги нового хозяина, за что тут же был бит и подвергнут остракизму. Бит, разумеется, морально и, разумеется, Наткой. Энергичный обмен мнениями дал понять домовому, кто истинный хозяин в доме. Несмотря на запись в купчей, им оказался не Темлан, а эта вредная конопатая девица. Филя понял, что его безраздельному владычеству здесь пришел конец, но, как и положено всякому приличному домовому, ветерану боев за быт, с поражением не смирился и долго обдумывал планы страшной мести.

Работу над интерьером особняка Натка проводила лично, не доверяя вкусу местных дизайнеров, и действительно, к изумлению домового, умудрилась сделать из их нового жилища настоящую конфетку. Роскошные спальни, в одну из которых очень элегантно вписалась бочка философа, комнаты для гостей, прекрасный обеденный зал с уютным камином, служебные помещения — все было обставлено с отменным вкусом. А вот рабочий кабинет и комнату для приема

посетителей Натка специально выдержала в строгих канцелярских тонах, чтобы клиенты сразу чувствовали, что пришли в серьезное заведение. Для солидности местные столяры соорудили в нем настенный бар, в котором стояли бутылки знаменитого Норманского вина и ряд сверкающих чистой рюмок и бокалов. По задумкам главы детективного агентства бокал Норманского будет прекрасным подспорьем для заключения хорошей сделки. Лишь в святая святых — на кухню — Филя ее не допустил, заявив, что если она покусится хотя бы на одну его кастрюлю, то сама встанет у плиты. Угроза подействовала, и в преображенном стараниями Натки особняке, конструктивно слегка напоминающем замок, один оазис хаоса все же сохранился.

Немало денег ушло на возведение особого сооружения. Теперь, когда в ее распоряжении оказался персональный особняк, принимать ванну в бочке, как это принято в Андугаре, Натка отказалась категорически, и под ее чутким руководством была отстроена просторная баня в чисто русском стиле. Она, как и положено, состояла из предбанника, парной и шикарного бассейна с ледяной водой, куда предполагалось ухаживать с головой после посещения парилки. Недовольный такими бешеными тратами Филя пытался всучить строителям какую-то старую бочку с отчеканенным на верхнем ободе клеймом «ВС», утверждая, что лучшего бассейна просто не придумать, но Натка ему сэкономить на душе и теле не дала. Домовой был с позором изгнан со стройплощадки, недовольно ворча, уволок бочку обратно в свои закрома и со злости заквасил в ней ту самую шикарную капусту. Надо сказать, что к этому нововведению детективное агентство отнеслось с подозрением, особенно когда выяснилось, что процедура отделения тела от грязи сопровождалась зверским избиванием этого самого тела березовыми и дубовыми вениками, вымоченными в кипятке, и все это в условиях невыносимого жара и густого пара с раскаленной каменки, которую периодически окатывали кипятком. Натке пришлось применить административный ресурс и чуть ли не силой, под угрозой увольнения, загнать Элениэль на торжественный пуск в эксплуатацию банного комплекса. Мужики, по вполне понятным соображениям не допущенные на помывочный про-

цесс, затаив дыхание слушали девичьи стоны под хлесткие удары, и стоны эти были такими томными, что все невольно начали задумываться: а чем они там вообще занимаются? Затем после этих стонов до мужиков донесся радостный писк плюхнувшихся в ледяной бассейн молодых горячих девичьих тел... Короче, Натка с Элениэль вышли из банного комплекса распаренные, разморенные, освеженные и умиротворенные. Элениэль была в восторге и так красочно описала мужской части детективного агентства пытку веником и прочие банные процедуры, что мужикам стало завидно, и они тут же повторили их подвиг. С тех пор по старинке в бочке никто уже не мылся. Новшество оценили по достоинству.

Не меньше денег ушло на еще одно особое помещение, расположенное в самом дальнем крыле первого этажа, которое Натка обозвала криминалистической лабораторией. Туда Темлан под присмотром своей конопатой начальницы наташил всякой всячины, начиная от оптических линз, за изготовление которых стекольщики заломили дикую цену, кончая всем, что нашлось в лавке местного алхимика. На вопрос Темлана, зачем ей эта дребедень, юноша получил довольно туманный ответ: уголь и серу она уже опознала, а вот что из этой гадости является селитрой, ей еще предстоит узнать. Но, когда узнает, держись крепче, Андугар! Технический прогресс не стоит на месте. Короче, энергичная Натка скупила лавку на корню, и с тех пор детективное агентство периодически потряхивало от химических и магических экспериментов юной колдуньи, к великому неудовольствию домового. Остальные обитатели особняка к экспериментам главы детективного агентства относились со снисходительной терпимостью, а Сиоген как истинный ученый так и вовсе был в восторге. Корониус Мудрый, взявший на себя труд лично обучать перспективную ученицу (магический потенциал у Натки был просто бешеный), его восторгов не разделял. Уже зная, на что способна эта буйная магиня, он лично наложил дополнительные заклятия на особняк, укрепив его стены с помощью магии.

Звездный час для домового пробил, когда все работы по благоустройству дома были закончены. Филю просто так нахрапом не возьмешь! Он все видел, все слышал, все знал, вел

свой личный бухгалтерский учет и однажды за обедом, словно ненароком, его озвучил. Не вдаваясь в подробности, просто назвал итоговую цифру бурной деятельности подружки своего хозяина, ввергнув в шок почти всех обитателей особняка. Лишь Темлан не был удивлен, так как именно он оплачивал счета. За полтора месяца Натка умудрилась грохнуть на их благоустройство почти десять тысяч кнаров. Натка не поверила, провела ревизию, подбила финансовый баланс и ужаснулась, сообразив, что действительно тратила средства без меры. Она тут же обозвала жениха мотом (платил ведь он, кого еще обвинять в растрате?) и...

Никаких «и»! Ей даже договорить не дали, и на общем собрании, тут же за обедом, финансовым директором детективного агентства был назначен домовый, который обещал рачительно расходовать оставшиеся на счетах фирмы (считай счетах Темлана) средства и первым делом наложил на эти деньги табу, обозвав их неприкосновенным запасом. С этого момента, заявил он, они живут исключительно на гонорары. Была, правда, одна проблема: несмотря на то что прошло уже три дня после официального открытия детективного агентства, которому предшествовала полуторамесячная подготовка, гонораров не было в связи с отсутствием заказов. К счастью, Клэнси, прежде чем новый финансовый директор наложил запрет на НЗ, успел запустить лапу в общественную кассу, и на стыренные им оттуда десять кнаров они пока питались. Однако деньги стремительно убывали, а клиенты все не спешили стучаться в двери детективного агентства «Натали и К^о».

Однако вернемся к повествованию.

— И куда он его повел? — спросила Натка, глядя вслед Сиогену, деликатно поддерживавшему под локоток безутешного Корониуса Мудрого. Над ними, весело чирикаая, порхал Чижик. Ректора академии с расстройства пошатывало на ходу. Морально он был убит, буквально раздавлен свалившимся на него несчастьем.

— На кухню, конечно, — хмыкнул Темлан. — Норманским отпаивать.

— Не думаю, что ваше фирменное вино поможет, — качнула белокурой головкой эльфа. — Гномьей водкой будут

горе заливать. Как тебе удалось сильнейшего мага Андугара без магии оставить, Натка?

— Он, когда меня в портал пихал, был так похож на Козебьяку, которого маркиз Карна магии лишил, — вздохнула девушка, — что я...

— Это понятно, — отмахнулся Темлан, — а почему ты в своей рыжей головке его опять хорошим магом представить не можешь? Вдруг к нему магические силы вернутся?

— Пробовала. Не получается. Хорошие маги своих учениц в подозрительные порталы не запихивают. Они сначала все испытывают на себе!

— Ясно. Здесь проблемы психологические, — сделала вывод Элениэль.

— Похоже, — согласился юноша. — Корониусу придется постараться, чтоб она поверила, что он хороший маг.

Обмен мнениями прервало появление новых действующих лиц. С мидорского базара вернулись Кровавый Фоб с Клэнси, и, что интересно, каждый держал в руке свою корзинку.

— А ты говорила, что у него обе руки будут заняты, — расстроился Темлан, глядя на воришку.

— Ну раз не в колодках притащили, значит, не попался, — пожал плечиками эльфа.

— Проголодались? — радостно прогудел тролль. — Ща Филе это отнесем, он нам каши наварит, овощей нарежет. Пальчики оближете!

— Да, готовит Филя классно, — вздохнула Натка. — Одна беда: с тех пор как ты на базар за продуктами начал ходить, мы на одной травке сидим.

— А чё? — насупился тролль.

— Мяса бы кусок грызнуть, вот чё, — мечтательно вздохнула девушка.

— Дык... зачем мясо? — заволновался тролль и начал возиться в своей корзинке. — Когда во: морковка, капуста есть, а у Клэнси укроп, петрушка. Понюхай, какие ароматы!

Воришка попытался отдернуть свою тару в сторону, но тролль оказался шустрее. Фоб выдернул оттуда несколько пучков петрушки, чтобы сунуть их под нос Наталке, но вместо этого застыл как вкопанный, уставившись на что-то в глу-

бине корзины, затем закатил глаза и рухнул в обморок. Под зеленью в корзинке Клэнси лежал солидный смачный кусок мяса с еще не засохшей кровью. Похоже, воришка все же не устоял перед соблазном и втайне от своего мохнатого друга умудрился стырить вырезку на рынке, прикрыв ее сверху зеленью.

— Да сколько ж можно? — разозлилась Натка и уперла кулачки в бока. — Как ты сказала, Элениэль? Психологические проблемы? Сейчас я ему устрою психологические проблемы. Начинаем сеанс гипнотерапии. Поднимите его!

— Таковую тушу? — ужаснулась эльфа.

— Ну хотя бы к стеночке прислоните.

Темлан с Клэнси, пытая от натуги, слегка приподняли тело тролля и прислонили его к стене в сидячем положении.

— И дальше что? — любопытствовал Темлан.

— Сейчас узнаешь, — посулила Натка и начала вытаскивать из его ножен меч.

— Да ты совсем озверела! — всполошился юноша.

— Я ее боюсь! — шарахнулся в сторону Клэнси.

— Натка, не сходи с ума! — заверещала эльфа.

Темлан перехватил рукоять меча и затолкал его обратно в ножны.

— Э, вы чего? — изумилась Натка. — Я ж никого пока не режу.

— Вот именно «пока!» — сердито сказал Темлан.

— И после тоже не собиралась, — завершила свою команду Натка.

— А зачем тогда за меч хваталась? — опасливо спросил воришка.

— Ну вы и балбесы! Я же говорю: гипноз! Впрочем, не пристало даме такие тяжести ворочать. Так, Тёмка сам напросился. Обнажай меч и, как только Фоб очнется, бери его за острый конец...

— Фоба?

— Меч, бестолочь! У Фоба нет острых концов. Короче, бери меч за острый конец и машешь рукоятью перед его носом.

— Зачем? — с подозрением спросил юноша.

— За надом, — отрезала Натка. — Этого невротика загип-

нотизировать нужно. А чтоб загипнотизировать, маятник подходящих размеров требуется. Для такой махины меч как раз самое то. О! Он уже зашевелился. Ну что застыл? Доставай меч!

Темлан извлек клинок и, повинувшись указаниям Натки, начал качать перед носом тролля «маятник». Правда, за лезвие хвататься не стал, предпочел держаться за рукоять. Острота заточки клинка бушеронской стали была такова, что можно было запросто остаться без пальцев. Пришедший было в себя тролль, увидев танцующее возле носа лезвие, опять закатил глаза, но Натка не дала ему уйти в астрал по доброй воле.

— Твои веки тяжелеют и закрываются! — грозно сказала она.

Фоб поспешил зажмуриться. Он так старался, что даже мех на голове встал дыбом.

— А ну кончай мне корчить рожи. Ты просто спишь!

Тролль послушно захрапел, но при этом так отчаянно вибрировал, что Натка почуяла неладное.

— Ты спишь?

— Да-а-а... — проблеял насмерть перепуганный тролль, — только ногами не бейте...

— Тьфу, бестолочь! А ну быстро спать! Ты загипнотизирован!

И тут, к изумлению всех присутствующих, мохнатые черты лица тролля разгладились, грудь начала мерно вздыматься и Фоб действительно заснул. Нормальным или гипнотическим, пока что было непонятно, но главное, что он заснул абсолютно непритворным сном.

— Ну надо же, сработало! — Натка была удивлена не меньше своих друзей. — Тёмка, убирай меч, он нам теперь без надобности, — и, как только ее кавалер закинул клинок обратно в ножны, продолжила сеанс гипнотерапии.

— Ты слышишь меня, Фо-о-об? — замогильным голосом спросила она тролля.

— Я тебя слышу, о хозя-а-айка... — эхом откликнулся гигант.

Эльфа восторженно ухнула. В детективном агентстве она была не только следователем, но по совместительству еще и

штатным врачом их пестрой группы, в медицинские таланты своей начальницы не верила, было много случаев убедиться в том, что в этом деле она полный ноль, и тут вдруг такое!!!

— Слышишь и повиную-у-уешься? — опять провела Натка.

— Слышу и повиную-у-уюсь...

— Тогда приказываю тебе забыть про то, что кровь страшная! Она совсем не страшная. Она вкусная и приятная. Что ты в детстве больше всего любил?

— Молочко, — умильно облизнулся во сне тролль.

— Тогда представь себе, что кровь — это молоко, и возлюби её!!! Слышишь меня-а-а? Возлюби её-о-о...

— Я возлюбил её-о-о!

— Молоко — это кровь, а кровь — это молоко-о-о-о... Ты меня поня-а-ал?..

— Я тебя поня-а-ал!.. — провёл Фоб.

— Тогда сейчас на счет три ты проснешься и больше никогда не будешь бояться кро-о-ови-и-и...

— Я больше никогда не буду бояться кро-о-ови-и-и...

— Раз, два, три!

Троль открыл глаза и начал озираться.

— А чёй-то я тут делаю? — недоуменно спросил он, явно пытаясь понять, как оказался на полу.

— Один забавный научный эксперимент, — пояснила Натка и сунула ему под нос корзинку с кровавой вырезкой.

— Ой! Мое любимое... — умилился тролль и плотоядно облизнулся. — Хозяйка, это мне? Спасибо!

— Ну, Натка, ты даешь! — восхитилась эльфа.

— Честно говоря, и я не ожидал такого, — признался Темлан.

— Это она любого может так? — занервничал воришка.

— А знаешь, дружище, — раздался за спиной Натки уже не совсем трезвый голос ректора, — гори она огнем, эта академия. До следующего семестра еще далеко, так что пора мне в отпуск. Я, пожалуй, у вас тут немного поживу. У этого мелкого магического недоразумения есть чему поучиться.

— Правильное решение, — одобрил Сиоген. — Наука прежде всего!

— Прекрасный тост!

— Отличный! Пошли обратно к Филе, выпьем за науку.

— Выпьем. Гномья водка прекрасно успокаивает нервы.

И они отправились назад на кухню успокаивать нервы.

— Ой... Корониуса надо срочно вылечить и вытурить обратно в академию, — заволновалась Натка.

— От чего вылечить? — спросила эльфа.

— От магического бессилия. А то они на пару с Сиогеном все агентство запросто пропьют. Помните, как наш философ недавно погулял? Трое суток город поил. Тридцать две тысячи наших кровных кнаров в лусорских кабаках оставил.

— Да, бюджет агентства этого не выдержит, — согласился юноша. — У нас уже меньше десяти тысяч на руках осталось. У меня правда есть в Рионгском банке небольшая сумма. Папа на мой счет пятнадцать тысяч положил, но...

— Филя велел забыть про все эти счета, — тяжело вздохнула Натка. — Мы третий день в режиме жесткой экономии, пока не заработаем на жизнь честным трудом. Нам срочно нужен денежный клиент. Блин! В Мидоре что, грабить, убивать и воровать вдруг перестали? Почему у дверей нашего агентства не бушует очередь? Три дня уже как открылись! Единственное детективное агентство на весь Андугар, а мы все без заказов. А я ведь целых двадцать кнаров грохнула в рекламу. Все газеты объявлениями пестрели. Безобразие! Какой-то дикий мир.

— Фоб, — распорядился юноша, — бегом на кухню. Твоя хозяйка с голодухи бесится. Пусть Филя срочно приготовит ей чего-нибудь вкусенького.

— Угуммм... Я ща, — прочавкал Фоб.

Команда леди Натали усталилась на тролля. Мохнатый гигант вгрызлся в сырой кусок мяса, уписывая его за обе щеки, периодически облизывая окровавленные губы.

— Вкуснотища-а-а...

— По-моему, ты с ним перестаралась, Натка, — прошептал Темлан.

— И я с этим монстром под одной крышей ночевал? — ужаснулся Клэнси. — Хозяйка, я требую расчет!

— Да, с гипнотерапией, леди Натали, у вас вышел перебор, — озабоченно пробормотала эльфа.

— Зато в обморок теперь не падает, — неуверенно сказала Натка.

Все уставились на тролля. И тут в наступившей тишине громко звякнул колокольчик. Звякнул и замолк.

— А ведь это служебный вход, — сообразил Темлан.

— Который для клиентов, — расцвела Наталка. — Все быстро по местам! Так, я в свой кабинет, Темлан со мной. У нас там типа совещание. Дел невпроворот, заказов море, так что мелочовкой заниматься типа недосуг. Наше время дорого, а потому платить придется соответственно. Наш минимальный гонорар тысяча кнаров! За меньшее мы не работаем! Элениэль за стол секретаря, вид сделать строгий, неприступный, Фоб, кончай жрать и бегом к дверям встречать клиентов. Я тебя повышаю. Ты в нашей фирме теперь не мальчик на побегушках, а охранник и вышибала в одном лице.

— Это я могу-у... — прорычал Кровавый Фоб. — Всех порву!

— Я тебе порву! — всполошилась Натка.

— А может, я их встречу? — предложил Клэнси.

— Тебе нельзя. Еще стыришь у них чего-нибудь по привычке, а нам потом краснеть. Фоб, идешь ты. Откроешь дверь, вежливо спросишь: кто, к кому, зачем, — и, если это окажутся клиенты, проводишь их в секретариат к Элениэль. Она их помуржит для порядка, чтоб прониклись, а потом запустит к нам с Темланом. Мы с ними разберемся... нет, я разберусь. Раскручивать клиентов на бабло мое призвание. А ты, Тёмка, не вздумай вякать под руку. Только поддакивай и головой кивай. Изображай отца русской демократии.

— Какого еще отца? — потряс головой юноша.

— Не важно, какого, ты, главное, кивай.

— А мне тогда что делать? — спросил Клэнси.

— Беги на кухню и гномью водку нашим алконавтам подливай. А то еще вывалятся не вовремя оттуда, контракт сорвут. Так, а почему опять не звонит колокольчик? Клиент уже ушел?

Гулкий удар в дверь сообщил Натке, что клиент еще на месте.

— Все по местам! — Девица подала пример, рванув в служебный кабинет.

За ней помчались эльфа и Темлан. Клэнси кинулся на

кухню, а тролль, так и не прекратив жевать, с окровавленной вырезкой в руках пошел встречать клиентов.

— Кто? К кому? Зачем? — грозно рыкнул Фоб, распахивая дверь, и застыл как вкопанный, выпучив глаза. Челюсть новоиспеченного охранника отпала, и недожеванный кусок сырого мяса шлепнулся на пол.

На пороге стояла группа из трех троллей. Один нервно теребил обрывок веревки от колокольчика в своей руке, другой старательно надувал щеки, пытаясь придать себе неприступно важный вид, а третья, тучная тролльчиха, трепетно смотрела на застывшего в дверях охранника, прижимая к груди громадный баул из бычьей кожи.

— Сынок, неужто это ты? — робко спросила она.

— Конечно, он, Урджина! — взревел могучий тролль, отбрасывая в сторону обрывок. — Я знал, что этот день придет! Сын ест сырое мясо и не боится крови! Наш мальчик стал мужчиной!!!

— Да, — кивнул важный тролль, выступив вперед, — сам император его подвиги отметил и в наше представительство через свой секретариат об этом сообщил. Кровавый Фоб, позвольте представиться: я Грымзаринг, чрезвычайный уполномоченный посол горных и равнинных кланов...

— Да пошел ты... посол! — отеснил его папаша в сторону и вместе с мамашей ринулся вперед. — Сынок!!!

Ребра так до сих пор и не вышедшего из ступора сыночка затрещали под натиском объятий восторженной родни. Из служебных помещений начали выползать расстроенные члены детективного агентства. Громогласные вопли троллей не прошли мимо их ушей, и стало ясно, что это не клиенты.

— Я тут тебе твоего любимого принесла, — суетилась матушка, выдергивая из баула огромную бутылку с белесой жидкостью. — От наших лучших козочек, сама доила.

Кровавый Фоб глянул на бутылку, закатил глаза и рухнул в обморок...

3

На этот раз у Фили была сложная задача: приготовить сносный обед из того что есть, исключив из меню молочные и мясные блюда. Молочных блюд теперь Кровавый Фоб бо-

ялся, а мясо он уже схарчил без термообработки, так что до кухни оно просто не дошло. Тем не менее домово́й справился с задачей, хотя обед опять получился чисто вегетарианский. Впрочем, папаша Угр и мать Урджина были в таком восторге от самого факта, что их сыночек возмужал, что на такие мелочи внимания не обращали. Причину обморока Фоба сообразительная Натка уже успела объяснить его родне чистой случайностью. Мальчик стал мужчиной, молоко теперь не любит, а ему его суют под нос! Как тут не расстроиться? К тому же перенервничал, увидев, как он думал, навсегда утраченных сородичей, так что с кем не бывает? И тут после роскошного обеда, сопровождавшегося умеренными возлияниями (ничего крепче шипучего Норманского, к великому неудовольствию Корониуса Мудрого и Сиогена, леди Натали на стол ставить не позволила), выяснилось, что это все же был не простой визит родни с официальным представителем троллье́го посольства. Когда со стола все было сметено, посол Грымзаринг сыто рыгнул и с достоинством изрек:

— Мы к вам по делу.

— Да ну? — оживилась Натка.

— Угу, — кивком головы подтвердил слова посла папаша Фоба. — Шаман в их представительстве совсем плохой стал.

— В нашем представительстве, — строго поправил Угра посол от горных и равнинных кланов.

— У нас здесь не больница, — осторожно сказала Натка, — мы не лечим троллей.

— Лекарши нашему шаману не помогут, — тяжело вздохнул Грымзаринг, — а вы поможете, и мы готовы ваши услуги щедро оплатить.

— Сколько? — сразу взяла быка за рога Натка, жалея, что речь о деле началась за обеденным столом. Такой формат беседы не способствовал вышибанию крутого гонорара из клиента. В строгой канцелярской обстановке было б проще.

— Даем стадо баранов в пятьдесят голов! — важно сказал посол, выпятив грудь.

Судя по тому, как восторженно ухнули родители Кровавого Фоба, а сам посол гордо надул щеки, Натка поняла, что

гонорар по меркам троллей просто королевский, и мысленно застонала.

— Интересно, а почему сейчас бараны на базаре? — задала она чисто риторический вопрос, словно озвучивая свои мысли вслух.

Девушка прекрасно знала ответ, так как в годы ученичества у магов Кардамана все хозяйственные вопросы лежали на ней и она лично покупала необходимые товары и продукты на базаре.

— В Мидоре три, иногда четыре салта, в зависимости от веса и породы, — просветил ее воришка.

— Кошмарные в столице цены, — картинно вздохнула девушка. — В глубинке это стоит салт, от силы полтора. Но, даже если брать по максимуму, в смысле по четыре, это будет двадцать кнаров.

Натка в упор посмотрела на посла, и тот занервничал.

— Чё? Двадцать кнаров вам мало? Так ить делов-то... того... раз плюнуть. — С Грымзаринга на глазах сползал столичный лоск, под которым обнажалась дремучая деревня.

Натка хотела было предложить самим плевать за такую цену, но Кровавый Фоб ее опередил:

— А чё с шаманом-то не так?

— Да третий день в астрал войти не может, — обрадованно зачастил посол.

— Тоже мне проблема, — пьяно фыркнул Сиоген. — Два-три стакана гномьей водки, и он туда в один момент влетит. Верно, Карлуша?

— Четыре надежней, — возразил Корониус, — а лучше пять. Рекомендую!

— Стаканы! — фыркнул отец Фоба. — Без четок ему даже пять кувшинов не помогут, а на шестом он мимо астрала пролетает и сразу отрубается. Сам видал.

— Так он свои четки потерял? — ахнул Кровавый Фоб.

— Не потерял, — сердито буркнул Грымзаринг. — Их у него украли. Прямо с посольского двора.

— Да за такое надо убивать! — грохнул кулаком об стол Кровавый Фоб, заставив звякнуть жалобно посуду.

— Ах, леди Натали, — на глазах Урджины заблестели слезы умиления, — я вам так признательна.

— За что? — опешила девчонка.

— За то, что сделали из моего сыночка настоящего мужчину.

Не то чтоб Натка была падка на лесть (хотя, конечно, не без этого), но благодарность мамы Фоба очень помогла послу.

— Ладно, так и быть, беремся мы за это дело, но предупреждаю сразу: у нас заказов море, все сложные, серьезные, а потому займется вашим делом наш стажер.

— А это кто? — захолопал глазами Фоб.

— А это ты. Пора тебе на более высоком уровне осваивать детективное искусство. В опергруппу кроме тебя войдут Элениэль и Клэнси. Ты, Фоб, в этом деле главный, так как с обычаями родного племени знаком не понаслышке и тебе там будет проще разбираться. — Эльфа с Клэнси тихо застонали, а Кровавый Фоб начал раздуваться от гордости прямо на глазах. — Выдвигайтесь на посольский двор. Клэнси, на тебе осмотр места происшествия. Профессиональный осмотр. Твоя задача понять: кто и как мог туда проникнуть и совершить это преступление. Элениэль, на тебе канцелярская работа. Все там зафиксировать, описать, всех, кого надо, опросить. Короче, стандартная процедура осмотра места происшествия и опроса свидетелей.

— А если нет свидетелей? — деловито спросил Фоб.

— Меня это не волнует! — строго шлепнула ладошкой по столу грозная леди Натали, — все там переверни, кровь из носу, но свидетелей найди!

— Ух! — восторженно выдохнул посол. — Мы в вас не ошиблись! Вам стадо сразу или после дела подгонять?

— Вечером деньги, утром стулья, — сказала загадочную фразу Натка. — Оплатите по факту после завершения расследования. Обед окончен. За работу! К вечеру подробнейший доклад. Устный мне, письменный Сиогену, для анализа. Господин Корониус, вас это тоже касается. Письменное заявление на имя императора с просьбой о предоставлении вам внеочередного отпуска на месяц.

— Зачем? — захолопал глазами архимаг.

— Чтоб вас в академии не искали!

— Это мудро, — согласился ректор.

— Очень мудро, — кивнул философ. — Верно мыслит девочка, пошли, Карлуша, заявление писать.

— Куда?

— Ясен хрен, на кухню. Прощение императору дело серьезное, а там лучше думается.

— Верно! — обрадовался ректор. — И потом, у нас там еще столько нерешенных дел!

— Агроматное количество, — согласился Сиоген, вздернув к потолку толстый, как сосиска, палец. — Как нерешенных, так и незавершенных. стакан с собой?

— Обижаешь! — Корониус Мудрый извлек из складок мантии стакан и початую бутылку водки. — У меня все всегда с собой.

Натка тяжело вздохнула.

— Нда-с... процесс пошел. Ладно. Сегодня уже бесполезно, а завтра я вами займусь. Все по местам!

Что-что, а командовать Натка умела. Загрохотали стулья, и народ начал выползать из-за стола, спеша каждый на свое рабочее место. У Сиогена с ректором оно в данный момент было на кухне, куда они и пошли в обнимку, рассуждая по дороге, стоит ли вообще писать это заявление? Корониус считал, что надо просто завалиться к Танту Первому с бутылкой (благо дворец буквально в двух шагах) и поговорить с ним по душам, но Сиоген с ним не соглашался. Ноги по жаре в такую даль топтать? Фигушки! Захочет, сам придет. Тогда, быть может, и нальем, если его императорская морда выпендриваться не станет. Натка только головой качала, слушая пьяный бред старых друзей...

4

Разогнав всех по рабочим местам (Натка даже Темлану работу нашла — заставила его чинить звонок методом подвязывания оборванной веревки к язычку колокольчика), девица отправилась в свой кабинет, плюхнулась в начальственное кресло, подперла кулачком подбородок и задумалась. Финансовый кризис не за горами. У ее друга сердечного на разных счетах суммарно тридцать пять тысяч кнаров, десять из которых Натка уже грохнула, но дальше потрошить счета Темлана действительно как-то неудобно, да и их новый фи-

нансовый директор туда больше залезать не позволит, а расчет на состоятельных клиентов не оправдался. Громкое дело об убийстве графа Норма, лихо расследованное ее командой, прогремело по всему Андугару, и клиент просто обязан был валить косяком. Успевай только выуживать рыбку пожирнее и потрошить ее, но клиент не валил и не желал потрошиться. Столько усилий на подготовку, столько средств в это агентство ввалили, а каков итог? Стадо баранов суммарной стоимостью в двадцать кнаров, если не меньше. Нда-с...

В кабинет вошел закончивший ремонтные работы Темлан и подсел к столу.

— Колокольчик починил, что дальше?

— Дальше о деле думать надо.

— Так данные от нашей опергруппы еще не подошли.

— Я не об этом. Деньги кончаются, а Филя на твои счета крепко лапу наложил. Пришла ж вам блажь назначить его финансовым директором! Ни пфферинга теперь сверх твоего НЗ не даст! И двадцать кнаров от троллей агентство не спасут.

— А что спасет?

— Крупный разовый заказ. Такой, чтобы мы, однажды сделав дело, лет двадцать потом могли ни в чем себе не отказывать и валяться на диване, поплеывая в потолок.

— Мечта Сиогена.

— Моя тоже. А за мечту надо бороться. Вот что ты сделал для привлечения клиентов?

— А я должен что-то делать?

— Конечно! Если гора не идет к агентству, то агентство идет к горе!

— Гениально! — В кабинет ввалились развеселые друзья, просветленные уже настолько, что им приходилось держаться друг за друга. — Карлуха, запоминай! Эта фраза войдет в анналы. Надо будет только заменить непонятное широким массам понятие агентство на всем понятное имя Сиоген. Так и звучать будет красивше.

— Вам чего надо, синюки? — рассердилась Натка.

— Заявление тебе принесли, — выудил из складок мантии бумагу старый маг.

Друзья доковыляли до стола, и ректор выложил на стол уже слегка помятую бумагу, испещренную каракулями мага.

— Тащи его к императору на подпись, — распорядился Сиоген.

— Почему я? — возмутилась Натка.

— Карлухе нельзя, придворные маги сразу почувют, что он пустой. Ты же из него всю магию вышибла. Я больной. У меня с утра сердце где-то тут кололо, — начал ощупывать свой необъятный живот философ, — так что остаешься только ты. Наш Тантик к тебе благоволит, так что тебя к нему сразу пропустят без доклада. Карлуха, пошли. Мы еще не все дела закончили на кухне.

— Может, другое место подберем, а то Филя уже ругается.

— Подберем, пошли в мою бочку. Там даже удобней.

Парочка развернулась и, с трудом вписавшись в дверной проем, покинула кабинет.

— Вот алкаши, — вздохнула Натка. — Бездельники! Теперь еще придется топать во дворец. Никто кроме меня пахать не хочет! Но почему не идет клиент? Нормальный, серьезный клиент!

— Я тут вчера герцогиню Аргидентскую навещал, — задумчиво сказал Темлан, — благодарил за особняк.

— И как там твоя ма... ой, прости, герцогиня?

— Прекрасно. Предлагала помощь в обустройстве на новом месте жительства.

— Какую помощь? — насторожилась Натка.

— Финансовую.

— Ни в коем случае! Мы уже в той поре, когда не родители нас, а мы родителей обязаны содержать! Крыша над головой и стартовый капитал есть. Осталось только с умом всем этим распорядиться.

— Натка, ты просто прелесть, — умилился юноша, потянулся через стол, чтоб чмокнуть невесту в конопатый носик, и тут же получил от нее по лбу маленьким, но крепким кулачком.

— Сколько тебе говорить: я девушка честная. До свадьбы ни-ни! Давай лучше о деле. Как нам раздобыть денежного клиента?

— С этим сложнее, — признался Темлан. — Герцогиня

мне вчера последние сплетни рассказала. После процесса надо мной по всему Андугару шорох прошел. В благородных семействах скандалы, управляющих и дворецких трясут, по-вальные ревизии. Короче половину прислуги на нары посадили — воровали, оказывается, по-крупному, а вторую половину просто выгнали для профилактики. Так что преступность в благородных семействах вроде как сама собой на убыль пошла. Да и боятся нашего агентства теперь конкретно. Вы с Сиогином тогда всю подноготную графства Норма одним махом вскрыли. А ведь у каждого есть за душой грешок. Вот и получается, что преступность в благородных семействах сошла на нет, а у нас клиентов нет.

— Что значит «сошла на нет»? — возмутилась Натка. — Ты прессу хоть иногда читаешь? — Девушка сдернула со стола вчерашний экземпляр «Мидорских вестей». — Вот смотри: громкое убийство. Виконта Гила эл Дэрис эт Бранда нашли во дворе собственного дома мертвым с тремя ножевыми ранениями в области спины. Родственники покойного хором утверждают, что бедолага покончил жизнь самоубийством от неразделенных чувств, вследствие любовного томления к баронессе Паккард эл Газефине эт Арланд.

— Во придурок! — хмыкнул Темлан.

— Сам ты придурок! Самоубийство методом втыкания себе ножа в спину тебе ни о чем не говорит?

— О том, что родственники покойного вряд ли будут ломиться в эту дверь с требованием найти убийцу, так как скорее всего сами его и грохнули, — спокойно ответил юноша. — Кому охота кончать жизнь на плахе? Репутация у нашего агентства ого-го! Все понимают, что мы их в один момент на чистую воду выведем.

— Так это что же, наша крутая репутация работает конкретно против нас? — опешила девчонка.

— Выходит, так.

— С ума сойти! Ну ладно, пусть эти не хотят на плаху, но есть же ни в чем не виноватые родственники невинных жертв.

— Не забывай о том, что в каждом почтенном семействе есть свой скелет в шкафу. Твое выражение, кстати. Очень точное и меткое. Танту Первому оно понравилось.

Натка призадумалась.

— Однако нас боятся. С одной стороны, это хорошо, а с другой — плохо. Этак мы скоро будем на мели.

— Не будем, — усмехнулся юноша. — У нас стадо баранов на подходе.

— Его еще заработать надо, — сердито буркнула Наталка и начала привычно наезжать. — Паршивая у нас команда. За клиентов бороться надо. Чему я вас учила, бездари?

— Почему бездари? — обиделся Темлан.

— А кто же вы еще? Конечно, бездари! И сачки к тому же! — закусила удила Наталка. — Одна я за всех пашу, день и ночь об общем благе думаю! Вот ты у нас в агентстве кто?

— Оперативник.

— Какой ты оперативник, если оперативно денежного клиента раздобыть не можешь?

— Да если захочу, я его в один момент добуду! — Темлан тоже начал входить в раж.

— На что спорим, что я тебя опережу?

— На ночь страстной любви!

— Согласна! — в запале шлепнула ладошкой по столу девчонка и тут же спохватилась: — Ой...

— Поздно! — обрадовался оперативник. — Пари заключено. Готовься к страстной ночи!

Темлан еще не знал, где искать серьезного клиента, но кое-какие наметки у него были. Он не сомневался, что мама запросто ему поможет. В высшем свете у нее связи ого-го! Да и друг ее сердешный не последний человек в столице — верховный судья Андугара как-никак. Натка хоть и с опозданием, но тоже это поняла и решила на всякий случай подстраховаться.

— Я в принципе согласна на ночь страсти, но чтоб заказ был не менее ста тыщ!

— Ну ты загнула!

— Скажи спасибо, что не загнула двести. И это я еще продешевила. Моя любовь стоит дороже!

— Натка, ты хоть думаешь, что говоришь? — ужаснулся парень.

— Гм... звучит двусмысленно, конечно, но не надо так утрировать. Панелью здесь не пахнет. Финансовое предложение в силе только для тебя.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая	5
Часть вторая	141
<i>Эпilog.</i>	311